

Николай Куксачёв

ORCID: 0000-0003-3128-0941

kuksachou@philosophy.by

Национальная академия наук Беларуси
Институт философии
Беларусь

Нравственная элита: формирование, место и роль в обществе

Moral elite: formation, place and role in society

Duchowa elita: formowanie, miejsce i rola w społeczeństwie

DOI: 10.34739/doc.2020.17.07

Аннотация: В переломные исторические моменты остро встает вопрос о силах, способных сплотить общество на принципах нравственности и морали. Такой объединяющей социальной группой автору видится нравственная элита. В работе сделана попытка выделить наиболее важные черты, характеризующие данную социальную группу, проанализировать социальные и психологические трудности, с которыми приходится сталкиваться представителям данной группы при реализации своих устремлений. Выделены важнейшие принципы, которыми обуславливается формирование нравственной культуры данной группы общества.

Ключевые слова: нравственная элита, страдание, теории элит, формирование нравственной культуры

Abstract: At critical historical moments, the question of the forces that can unite society on the principles of morality is acute. The author sees the moral elite as such a unifying social group. The paper attempts to identify the most important features that characterize this social group, to analyse the social and psychological difficulties that representatives of this group have to face when realizing their aspirations. The most important principles that determine the formation of the moral culture of this group of society are highlighted.

Keywords: moral elite, suffering, theories of elites, formation of moral culture

Abstrakt: W czasie przełomowych momentów historycznych w sposób szczególny pojawia się pytanie o siły zdolne zjednoczyć społeczeństwo na zasadach duchowości i moralności. Taką jednoczącą społecznością jawi się autorowi elita duchowa. W pracy podjęto próbę wydzielenia najbardziej ważnych cech, charakteryzujących daną grupę społeczną, przeanalizowano społeczne i psychologiczne trudności, z którymi zderzają się przedstawiciele tego środowiska przy realizacji swoich zamierzeń. Wydzielone zostały najważniejsze zasady, którymi uwarunkowane jest formowanie kultury duchowej danej grupy społecznej.

Słowa kluczowe: elita duchowa, cierpienie, teoria elit, formowanie kultury duchowej

В эпохи бурных социальных и политических потрясений неизбежно встает вопрос о движущих силах, способных сплотить и повести за собой общество по дальнейшему историческому пути, а также подать пример, придать сил и воодушевить отдельных его членов на дальнейшую созидательную деятельность. Под движущими силами в данном случае мы понимаем, с одной стороны, отдельные группы или слои данного общества, с другой – совокупность личностных качеств, характеризующих представителей данной группы и являющихся определяющими для возможности реализации движущего потенциала данной группы. Для обозначения такой группы или слоя общества, который определяет настроения и устремления общества, будем использовать термин *элита*. Если исходить из буквального определения, элита – от франц. *élite* – лучшее, отборное, избранное. То есть, элита – это группа людей, которая выделяется на общем фоне, превосходя среднестатистические показатели популяции по каким-либо свойствам или их совокупности.

В зависимости от тех или иных свойств, или их совокупностей в науке разрабатывался целый ряд теорий, что является определяющим фактором для выделения элиты или элит в обществе. Так, например, марксистско-ленинская теория говорит о разделении на эксплуататоров и эксплуатируемых, угнетателей и угнетенных, чему причиной служит частная собственность на средства производства. Данный подход к выделению элиты является наиболее распространенным – люди, обладающие в данном обществе наибольшими властными полномочиями и/или финансовыми ресурсами, признаются

обладающими наибольшим влиянием – такой подход можно назвать *альтиметрическим* (англ. *altitude* – высота). Но даже при беглом взгляде на данный метод можно отметить, что, по сути, делаются выводы из своих же собственных положений – то есть элита является элитой и имеет влияние и положение в обществе потому, что у нее есть влияние, то есть экономические ресурсы или более высокое социальное положение. При данном подходе анализ получения такого положения стопорится на первом же шаге – делая акцент на экономической составляющей вопроса, остаются вне круга внимания нравственные и психологические стороны данного процесса.

Если мы сделаем попытку выделения элиты по критериям нравственности и психологии – то есть положим в основу более широкое развитие личностных качеств, способностей, знаний, умений, которые отмечаются остальным обществом важными настолько, что оно признает их достойными уважения и подражания и готово прикладывать силы, чтобы развиваться в данном направлении, то такой подход к проблеме выделения элиты можно назвать *аксиологическим* или *ценностным*. А.А. Журавлев и А.Б. Купрейченко вводят понятие «нравственной элиты»¹ и делают попытку выделения ее критериев и типов. Такой подход к проблеме можно назвать новаторским. Однако в условиях первоначального накопления капитала, который имеет место на постсоветском пространстве сегодня, сложно говорить о том, что нравственная или духовная элита находится наверху социальной пирамиды.

О причинах несовпадения круга элит при применении обозначенных двух подходов размышляет Л.Б. Вольнская². В первую очередь отмечается, что для достижения власти необходима сильная мотивация, которая невозможна без преодоления стремлений конкурентов. Для достижения целей в такой борьбе приходится использовать любые приемы, в то время как нравственность предполагает наложение

¹ А.А. Журавлев, А.Б. Купрейченко, *Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования*, «Психологический журнал» 2010, Т. 31, № 2, с. 5.

² Л.Б. Вольнская, *Психологические предпосылки становления нравственной элиты*, «Психологический журнал» 2011, Т. 32, № 5, с. 86-91.

ограничений на использование определенных приемов и средств, что неминуемо ставит нравственных людей в неравное положение и ведет их к потере конкурентоспособности. Известны такие принципы, как «победителей не судят» и «что позволено Юпитеру, не позволено быку» – если для амбициозных людей достижение цели оправдывает средства, то для человека, руководящегося нравственными принципами, такое оказывается недопустимым. В результате он, зачастую, отказывается от борьбы за первенство в социальной иерархии – отказывается от более высоких руководящих постов, участия в политической жизни общества. Как показывают исследования на российском контексте, эта категория людей характеризуется экономической дезадаптацией³, что объясняется ориентацией на другие формы социальной активности: самореализацию в профессиональной сфере, саморазвитие, познание мира, воспитание детей, помогающее поведение, заботу об окружающих и т.п. Этот феномен у исследователей получил название «эффекта воспроизводства субъектом ценностей системы другой исторической эпохи»⁴. Такие люди сохраняют в целом позитивную самооценку, оптимистический взгляд на мир, несмотря на свое, зачастую, невысокое материальное положение, однако не ориентируются на ценности, доминирующие у большей части общества в данном периоде времени. Нам представляется, что данные ценности осознаются большей частью людей их реализующих – ценностями универсальными, не зависящими от определенных периодов исторического развития, экономической, политической, социальной ситуации. Разумеется, есть определенная часть, которая исходит в своих нравственных принципах из представлений о некогда прошедшем «золотом веке» нравственности. В их системе мира бытует миф о том, что в определенный период истории был «золотой век» нравственности – в качестве такового может представляться период СССР, царской власти или даже более отдаленные периоды истории, когда люди, как представляется, жили более

³ А.А. Журавлев, А.Б. Купрейченко, *Роль нравственной элиты...*, с. 5.

⁴ *Ibidem*, с. 6.

нравственно, чем сегодня. Такие взгляды можно назвать консервативными и менее нацеленными на конструктивный диалог и взаимодействие с современным обществом, но они также выполняют важную общественную роль – сохранение и трансляцию нравственного опыта для последующих поколений.

Приоритетами устремлений нравственной элиты являются ориентиры добра и справедливости, нацеленность на благо окружающих людей⁵. Да, альтиметрическая элита может манифестировать свою борьбу за власть как борьбу за благо для всех и каждого, но эта манифестация остается лишь внешней видимостью, так как властной элите важно порой лишь личное благополучие. Таким образом, можно отметить, что благополучное совмещение устремлений двух обозначенных элит крайне затруднено. Более того, нравственная элита чаще всего подвергается гонениям и притеснениям со стороны официальных властей, так как последние чувствуют, во-первых, риск существования третьей силы, которая исходит от нравственной элиты. Сила эта не до конца понятна и осознаваема правящей элитой, поэтому признается опасной и соперничающей. Либо же устремления нравственной элиты в определенной степени осмысливаются и от этого еще более раздражают остатки нравственных чувств правящей элиты.

Нравственная элита практически неизбежно подвергается насмешкам, гонениям и страданиям. Причем оставаясь верной своему пути, понимает, что это добровольный выбор принятия страданий. Остаться верной своей внутренней сущности, не изменить себе для нее важнее, чем получить сиюминутное одобрение общества или материальное поощрение. Можно также отметить ориентированность нравственной элиты на перспективу, то есть готовность понести издержки сегодня, чтобы завтра было лучше, так как идеалы, воплощаемые нравственной элитой, осознаются как причастные вечности. Необязательно эти идеалы имеют характер эсхатологичности, то есть чаяния восстановления справедливости после конца земного существования, но почти обязательно понимаются как

⁵ Ср. J. Mariański, *Wprowadzenie do socjologii moralności*, Lublin 1989.

непоколебимые и нерушимые принципы существования общества, осмысливаются как необходимо должное.

Издержки в виде страданий на данном пути воспринимаются как жизненная неизбежность и ее закономерность, а также могут являться стимулом для личностного и нравственного самосовершенствования. Такой подход к претерпеванию страданий знаком нам по христианскому аскетическому опыту, в рамках которого страдания понимаются как очистительные, позитивно воспитывающие человеческую душу переживания. Но всякий страдающий должен осознавать цель страданий, а сами страдания не должны быть чрезмерными, поскольку при превышении определенного порога страданий человек озлобляется, разуверивается в нравственном смысле страданий, впадает в уныние или начинает транслировать накопившиеся страдания во вне, причиняя их окружающим людям.

Повышение градуса страданий нравственной элиты очень часто происходит параллельно с ее активным формированием и ростом влияния, как показывает история, в период сильных общественных потрясений, а также при усилении давления со стороны имеющих власть. Это мы можем наблюдать на примере советской истории, когда нравственная элита была гонима, подвергалась репрессиям и планомерно уничтожалась – философы и ученые выслались из страны, ссылались на Соловки и в Сибирь, доводились до самоубийства и т. д. Но даже под столь сильным гнетом находились отдельные мужественные и отчаянные личности, готовые пожертвовать своим положением и даже жизнью ради того, чтобы напомнить социуму об общечеловеческих ценностях⁶. Попытки такого напоминания неминуемо были обречены на жесткую реакцию со стороны политического руководства. Но данные поступки совершались осознанно, исходя из глубинной уверенности в своих нравственных убеждениях, которые нельзя предавать в угоду политическим или государственным интересам данного исторического момента.

⁶ Ср. А. Солженицын, *Архипелаг ГУЛАГ*, Москва 1989.

Один из показательных примеров – восемь человек вышли 25 августа 1968 году на Красную площадь в знак протеста против введения советских войск в Чехословакию⁷. Осуществившие данный протест люди не питали особых надежд, что их примеру последуют широкие общественные массы, но данное действие было необходимо обществу как укол – напоминание о том, что ценности и убеждения необходимо открыто выражать. Это своего рода пример, сопоставить с которым свои действия мог теперь каждый – «если эти люди смогли выйти и показать свое отношение к происходящему открыто, то почему я не могу выразить свое мнение»? Кроме того, пример мог служить психотерапевтическим целям. Теперь думающие иначе, чем это было обозначено как единственно верное властью, уверились, что они не одни в своих убеждениях – «а если я не один так думаю, значит мои мысли и ценности нормальны и достойны быть разделяемыми и распространяемыми» – по такому сценарию теперь мог думать каждый рядовой человек, знакомый с этой ситуацией.

История знает достаточно примеров того, когда так называемые диссиденты (лат. *dissidens* «несогласный») – инакомыслящие, чьи взгляды расходились с общепринятыми, оберегаемыми правящими властями устоями, позволяли если и не сохранить совесть общества, то по крайней мере выразить альтернативное мнение, продолжив развитие общества путем привнесения и обсуждения новых идей. Каким образом происходит формирование и развитие нравственной культуры личности? Исследователи, рассматривающие вопросы нравственности, едины во мнении⁸ о том, что подлинно нравственное поведение может быть обусловлено только *внутренней потребностью самого человека*. Причем участвовать в данном процессе человек должен полностью всем своим существом: разумом – понимая необходимость данного вектора действий, подкрепляя свою уверенность психологической настроенностью и воплощая это все в реальных

⁷ Н. Горбаневская, *Полдень. Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади*, Москва 2007.

⁸ А.Б. Волинская, *Психологические предпосылки...*, с. 88.

делах претворения правды, милосердия и сочувствия в деятельную жизнь. Об этом пишет Д.С. Лихачев в *Письмах о добром и прекрасном*: «Важно только, чтобы добро, которое человек делает, было бы его внутренней потребностью, шло от умного сердца, а не только от головы, не было бы одним только “принципом”»⁹.

В такой цельной личности внутренняя потребность в развитии нравственной культуры тесно переплетается с осуществлением потребности в реализации смысла жизни. Понимая собственное и общественное несовершенство, тем не менее, нравственная личность стремится к преодолению этих недостатков и проблем несовершенства, находя в этом высшее свое предназначение и путь. Несправедливость, безнравственность на данном пути усиливает психологическую напряженность индивида. И наоборот, поступая нравственно, индивид получает внутреннее удовлетворение, повышает самооценку и самоуважение. Именно поэтому всякое авторитарное давление рано или поздно претерпевает крах, так как входит в резонанс с психологическими природными устремлениями человека. Но со стороны государства очень велик соблазн использовать данный рычаг давления на личность, развивая, якобы, внутреннюю убежденность индивида в том, что он должен частично или даже полностью отказаться от своей нравственной свободы в угоду интересам государства. Здесь не идет речи о том, что государственные интересы не могут полагаться в основу нравственных ориентиров личности – участие в общегосударственном строительстве – дело благородное и высоконравственное по своему изначальному замыслу. Но следует отметить: когда государственные интересы приобретают оттенок излишней абстрактности для индивида, в этом случае уполномоченные властные представители государственной системы начинают эксплуатировать закладываемые психологические механизмы в своих личных корыстных целях, представляя собственные интересы в качестве государственных. В итоге общество получает либо безынициативную подавленную личность, которую

⁹ Д.С. Лихачев, *Письма о добром и прекрасном*, Москва 1988, с. 29.

репрессивными психологическими методами планомерно убедили в том, что она поступает и даже думает неправильно, поэтому всякая ее инициатива недостойна общественного внимания и не полезна для общества, либо же, в случае внутреннего принятия личностью такой репрессивной игры, у индивида появляется иммунитет к нравственности – человек понимает, что быть нравственным в данном обществе – наивно, нецелесообразно. Происходит принятие данной модели и встраивание индивида в общую манипулятивную репрессивную систему, которой чужды понятия гуманности и совести, как основополагающих и руководствующих к действию принципов.

Еще один важный момент для формирования и развития нравственной культуры личности, который состоит в тесной связи с первым, – *интеллектуальная независимость* – то есть смелость проведения своей собственной линии в поведении, устремлениях, убеждениях, а также при оценке личной успешности. Это не означает, что нравственно культурная личность не прислушивается к мнению общества как таковому, но выслушивая и принимая во внимание все доступные точки зрения, личность должна обладать силой и дерзостью для формирования взвешенной, самостоятельной и обоснованной внутренней решимостью позиции, в соответствии с которой осуществляется ее деятельность. При этом в оценке успешности своей деятельности она использует внутренние критерии. Эти критерии необязательно совпадают с общепринятыми критериями успеха, которые зачастую сомнительны в своей нравственной основе, либо вовсе не пересекаются по вектору с направлением развития такой личности.

Следующим важнейшим моментом в формировании нравственной культуры личности отметим *готовность к страданиям*, лишениям или каким-либо другим издержкам при отстаивании своих идеалов. Кроме убежденности в собственной правоте, нравственная личность должна быть готова доносить свою позицию другим, отстаивать ее правоту, и нести ответственность за высказываемое мнение. Всякого рода трудности в осуществлении данного процесса подталкивают человека к поиску их преодоления, что неизбежно связано с

риском, ошибками, превозмоганием, выходом за границы себя к другому, поиску путей для налаживания диалога и понимания. Это ведет как к индивидуальному росту и развитию, так и к выработке общеприемлемых решений. Часто случается так, что перед человеком встает выбор между осуществлением своего внутреннего предназначения и внешним успехом – новой высокооплачиваемой работой, должностью, в ущерб вопросам нравственности и т.п. Выстроить верные приоритеты, сделать выбор, чтобы остаться верным себе и своим идеалам – большое искушение и большая нравственная награда и утешение для прочно стоящей на данной стезе личности.

Страдание, как мы уже отмечали выше, есть условие для достижения нравственного совершенства и очищения души, и лежит в основе христианского аскетического учения: «Христианство решительно утверждает не только неизбежность, имманентность страдания (...), но и теснейшую его связь с прохождением христианского пути ко спасению. Кульминация земной жизни Христа – Крестный Путь страдания, и приобщение христианина ко Христу означает и приобщение к Его страданиям, так что страдание неотъемлемо внедрено в икономию спасения»¹⁰, – пишет исследователь исихастской антропологии Сергей Хоружий. Несение креста страданий вслед за Христом обретает смысл не только в рамках этого мира, но также имеет эсхатологическую ценность. Причем страдающий Бог в христианстве страдает не за свои грехи, но ради спасения человека. Следуя подвигу Христа, религиозные подвижники выполняли требования смирения и терпения страданий, которые лежат в основе христианского нравственного совершенствования. Однако, не следует думать, что страдания в христианстве являются самоцелью. Страдание – это вспомогательный инструмент совершенствования человека для вхождения в жизнь вечную. И именно наличие таких

¹⁰ С.С. Хоружий, *Опыт страдания в православно-аскетической перспективе*, <http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2010/10/varzuga.pdf>, (дата доступа: 01.08.2020).

страданий исследователи выделяют как практически обязательный признак нравственной элиты¹¹.

Какими внешне идентифицируемыми признаками характеризуется нравственная элита? Среди таких признаков, которые доступны для наблюдения, отмечаются: участие в общественно полезной деятельности, безукоризненное следование нравственным нормам, способность к решению нравственных вопросов, влияние на других людей в нравственной сфере, альтруистическое помогающее поведение, а также зачастую отвержение или настороженное отношение к ним общества. В качестве принадлежащих к нравственной элите определенными группами общества могут выделяться представители различных условно выделяемых социальных категорий и соответствующих профессий: создатели художественных произведений (писатели, художники, режиссеры и т. д.), исследователи (ученые, изобретатели, конструкторы и т. д.), борцы за справедливость (правозащитники, журналисты, общественные деятели), хранители ценностей (духовные лидеры, педагоги, преподаватели), врачеватели (медики, психологи, благотворители) и др.

В связи с очерченным кругом общественных групп можно выделить основную социальную функцию, которую призвана выполнять нравственная элита – выработка, сохранение и трансляция последующим поколениям наиболее устойчивых нравственных ценностей, идеалов и норм. Выбор жизненной стратегии человека в виде развития нравственной культуры позволяет не только испытывать удовлетворенность от верных поступков, самого строя мыслей этой личностью, но также приносит пользу обществу. Также выбор такой стратегии помогает осознавать при подведении итогов жизни, что она прожита не впустую, не зря и имела глубокий смысл, который простирается за ее непосредственные пределы во временных и пространственных границах существования личности в этом времени и пространстве. Поэтому конечность существования в мире не воспринимается как нечто трагическое и ужасное, так

¹¹ А.А. Журавлев, А.Б. Купрейченко, *Роль нравственной элиты...*, с. 9.

как наполняется дальнейшим смыслом. В этом состоит, пожалуй, наиболее глубинный движущий смысл нравственной элиты.

Библиография / References

- Choružyj S.S., *Opýt stradaniya v pravoslavno-asketyčeskoj perspektive*, <http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2010/10/varzuga.pdf>, (data dostupa: 01.08.2020), [Хоружий С.С., *Опыт страдания в православно-аскетической перспективе*, <http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2010/10/varzuga.pdf>, (дата доступа: 01.08.2020)].
- Gorbanevskaa N., *Polden'. Delo o demonstracii 25 avgusta 1968 goda na Krasnoj plošadi*, Moskva 2007, [Горбаневская Н., *Полдень. Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади*, Москва 2007].
- Lychačev D.S., *Pys'ma o dobrom y prekrasnom*, Moskva 1988, [Лихачев Д.С., *Письма о добром и прекрасном*, Москва 1988].
- Mariański J., *Wprowadzenie do socjologii moralności*, Lublin 1989.
- Solženicyн A., *Arhipelag GULAG*, Moskva 1989, [Солженицын А., *Архипелаг ГУЛАГ*, Москва 1989].
- Volýnskaja L.B., *Psycholohyčeskye predposýlky stanovlenija nraustvennoj эlytý*, „Psycholohyčeskyj žurnal” 2011, Т. 32, № 5. [Вольнская Л.Б., *Психологические предпосылки становления нравственной элиты*, „Психологический журнал” 2011, Т. 32, № 5].
- Žuravleva L., Kuprejčenko A.B., *Rol' nraustvennoj эlytý v rossyjskom obščestve: postanovka problemý y vozmožnosti yssledovanyja*, „Psycholohyčesky jžurnal” 2010, Т. 31, № 2, [Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б., *Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования*, „Психологический журнал” 2010, Т. 31, № 2].